

Глава 13. Отказ от участия

— Су Шикан!

Жуй Цян нагнал его у самого входа в раздевалку. Из-за недавнего забега и этого отчаянного спринта по коридорам парень согнулся пополам, тяжело отдуваясь и прижимая ладонь к груди. Лицо его горело пунцовым румянцем.

— Еле... еле догнал тебя, — выдавил он, пытаясь перевести дыхание.

Шикан выглядел мрачнее тучи.

— Чего тебе? — буркнул он, даже не обернувшись.

— Да ладно тебе! Вижу же, что на тебе лица нет. Вот и решил проверить, как ты.

— Тебе показалось.

Жуй Цян бесцеремонно закинул руку ему на плечо, заставив слегка наклониться вперед:

— Да ладно, мандражируешь небось? Как-никак финал на носу.

—...

— Вовсе нет.

— Ладно-ладно, посижу с тобой немного, а потом вместе на старт двинем.

— Как хочешь.

Стоило Шикану переступить порог раздевалки, как его лицо мгновенно окаменело. Там, в самом дальнем углу, среди рядов со спортивными тренажерами, вальяжно развалился Юань Цю. Он лениво крутил на указательном пальце баскетбольный мяч, окруженный стайкой парней в форме Средней школы №1 — те увлеченно хохотали, обсуждая какие-то местные байки.

Посреди комнаты отдыхали девчонки из группы поддержки. Стоило Шикану войти, как одна из них, короткостриженная, тут же поспешно опустила голову. Это была Ся Ю.

Шикан ее не заметил. Чеканя шаг длинными ногами, он направился в глубь помещения. Его

яркая, притягательная внешность мгновенно привлекла к себе всеобщее внимание — едва он вошел, на него невольно уставились почти все присутствующие.

Компания Юань Цю не стала исключением.

— Опа, гляньте, кто пришел! Знакомые все лица! — ухмыльнулся один из парней, пихнув Юань Цю в плечо. — Брат Цю, а мир-то тесен! Какая встреча.

Юань Цю промолчал. При виде Су Шикана его лицо мгновенно окаменело, а баскетбольный мяч сорвался с пальца и покатился по полу, остановившись у самых ног вошедшего.

На левом ухе Юань Цю поблескивали три серебряные серьги-гвоздики. Короткий, аккуратный ежик волос на виске украшали три выбритые полосы, резко выделявшиеся на солнце.

— Су... Ши... Кан... — процедил он сквозь зубы.

Юань Цю недобро прищурился, и в его узких глазах вспыхнул опасный огонек.

Жуй Цян мгновенно почувствовал, как воздух в комнате буквально наэлектризовался.

«Эти придурки из Средней школы №1... Неужели Шикан так помрачнел на улице просто потому, что испугался встречи с ними?»

Он скользнул взглядом по приятелю, но тот даже ухом не повел — молча выдвинул стул и сел, полностью игнорируя чужаков.

— Эй, оглох, что ли? С тобой разговаривают! — к ним развязной походкой направился один из прихвостней Юань Цю, дерзко выпятив челюсть. — Свалил-таки в Среднюю школу №2? Небось твоему папаше пришлось изрядно попотеть, чтобы пристроить тебя сюда, а?

Су Шикан даже не удостоил его взглядом. Связываться с ними сейчас у него не было ни малейшего желания.

Зато у Жуй Цяна внутри все закипело. В конце концов, Шикан — его одноклассник и сосед по комнате, так с какого перепугу эти выскочки позволяют себе лаять на их собственной территории?

— Слышь, паря, — осадил его Жуй Цян, делая шаг вперед. — Ты бы пасть прикрыл. Наезжаешь — так хоть обоснуй. Чем тебе Су Шикан не угодил?

— А нам повод не нужен, — лениво отозвался Юань Цю.

Он медленно поднялся со своего места, криво ухмыляясь всей своей развязной физиономией:

— Мы с ним старые зачатые друзья. Раньше он при одном виде нас на говно исходил, а сегодня что? На дорожке все силы растерял, а, сучоныш?

С этими словами он резко шагнул вперед и стальной хваткой вцепился Шикану в плечо, сдавив так сильно, что, казалось, хрустнули суставы.

— Покалечил наших парней, а теперь перевелся в Среднюю школу №2 и думаешь, что взятки гладки? Ишь, как твой папаша подсуетился... Связи — великая вещь, да?

Заметив назревающую драку, ребята в раздевалке начали стягиваться в круг. Ся Ю испуганно вскочила со скамьи, ее покрасневшее лицо от волнения залила еще более густая краска.

Шикан нахмурился от резкой боли и в упор уставился на обидчика:

— Руки убрал.

Жуй Цян тоже не остался в стороне. Он мертвой хваткой вцепился в запястье Юань Цю, заламывая его руку с еще большей силой:

— Слышь, уебок, не борзей на нашей территории. Вали в свою конуру и там гавкай.

— Пусти его, я сказал! — рявкнул Шикан.

Юань Цю медленно перевел свой прищуренный взгляд на Жуй Цяна:

— А ты ему кто вообще? Надо же, у Су Шикана завелся защитничек.

— Ты на кого зубы скалишь, урод?

— Да ладно, расслабься, — Юань Цю резко вырвал руку и, вальяжно скрестив пальцы на груди, хмыкнул: — Понимаю твой интерес. Надо же как-то примазаться к сынку будущего начальника уезда. Кстати, о птичках... На днях видел твоего папашу. Обнимал какую-то бабу лет тридцати у входа в пафосный французский ресторан...

Су Шикан медленно поднял на него тяжелый взгляд. Его пальцы, скрытые под длинными рукавами спортивной куртки, мелко дрожали от подкатывающей ярости.

Но он заставил себя не двигаться с места. Он прекрасно понимал: этот подонок просто пытается вывести его из себя.

Видя, что Юань Цю окончательно переходит все границы, Ся Ю не выдержала. Она незаметно выскользнула из раздевалки и со всех ног помчалась к судейской трибуне.

— Теперь понятно, почему твою мамашу никто со средней школы не видел, — продолжал глумиться Юань Цю, упиваясь собственной безнаказанностью. — Да и была ли она вообще? Небось какая-нибудь случайная шлюха, с которой твой папаша перепихнулся по пьяни. Поразвлекались разок и разбежались: один отвечать не захотел, а вторая удрала куда глаза глядят.

Договорить он не успел.

Раздался глухой, сокрушительный удар. Су Шикан без лишних слов рванулся вперед и с разворота вмазал Юань Цю ногой прямо в живот. Тот кубарем полетел назад, со страшным грохотом врезавшись спиной в металлический стеллаж.

Удар вышел сокрушительным. Юань Цю согнулся в три погибели, его лицо исказила гримаса дикой боли. Корчась и держась за ребра, он все же ухитрился выдавить из себя ядовитую ухмылку:

— А ты... все такой же бешеный пес...

— Ах ты сука! — взвился его дружок. Он сделал пару шагов к Шикану, угрожающе сжав кулаки, но броситься вперед так и не решился. — Проблем захотел, урод?!

— Эй, хорош махать кулаками! — вмешались старшеклассники, преграждая им дорогу. — Отношения будете выяснять за воротами школы. Нашли место — в раздевалке прямо перед стартами бои устраивать. Рамсы попутали?

Видя, с какой яростью Шикан нанес удар, Жуй Цян испугался, что тот окончательно потеряет контроль. Он обхватил друга поперек туловища, удерживая на месте:

— Тихо, тихо! Остынь! Не вздумай продолжать. Если устроишь здесь побоище, тебя из Средней школы №2 с треском вышвырнут!

Юань Цю выдавил хриплый смешок и медленно опустил руки, тяжело дыша:

— Вот именно... Все такой же импульсивный дурачок. Ни капли не изменился.

— Шикан, — не унимался Жуй Цян, увлекая его назад. — Сейчас препода набегут, не нарывайся. Если этот ушлепок так тебе дорог, мы его потом у ворот Средней школы №1 поймем и устроим ему веселую жизнь.

— Юань Цю, — Су Шикан заставил себя сделать глубокий вдох. Глаза его налились кровью. — Я молчал только потому, что надеялся на остатки вашего серого вещества. Думал, ума хватит не лезть на рожон. Но вы, придурки, видимо, жить устали.

Су Шикан не выносил пустой болтовни. Он привык действовать: если слова не доходят — в ход идут кулаки.

— Устал, — осклабился Юань Цю. — И что ты мне сделаешь? Убьешь, что ли?

— Ах ты тварь!..

Шикан рванулся вперед, заноса кулак для сокрушительного удара, но в этот момент в дверях прогремел строгий голос:

— Что здесь происходит?!

Все замерли.

На пороге стоял завуч — суровый сорокалетний мужчина в строгих очках, съехавших на переносицу. Сразу за его спиной показался запыхавшийся Шэнь Вэй.

Вэй быстро окинул взглядом комнату, задержавшись на покрасневшем лице Шикана, а затем перевел тяжелый, ледяной взор на Юань Цю.

Тот, мгновенно сориентировавшись, соорудил страдальческую мину и демонстративно схватился за живот:

— Учитель! Посмотрите, что творят ваши ученики! Он меня чуть не покалечил!

— Твою мать, ну ты и гнида! — не сдержался Жуй Цян.

Завуч грозно шагнул вглубь раздевалки, подступая к пострадавшему:

— Ты как? Сильно пострадал?

— Жить буду, — простонал Юань Цю, не сводя ехидного взгляда с Шикана. — Но я бы хотел услышать от одноклассника искренние извинения.

Лицо завуча потемнело от досады. Су Вэньцзюнь лично просил его приглядывать за сыном, а этот оболтус умудрился вляпаться в неприятности чуть ли не с первых дней. Не будь за спиной парня авторитета его отца, его бы давно выставили за дверь без лишних разговоров.

Пока завуч лихорадочно соображал, как замять конфликт, тишину нарушил холодный голос самого Шикана:

— Извините. Но я все сделал правильно.

Шэнь Вэй не ожидал от него такой поспешной капитуляции. Заметив замешательство завуча, он вмешался:

— Господин директор, может, сначала отправим пострадавшего в медпункт?

После чего Вэй сразу подошел к Шикану и тихо спросил:

— Ты сам как? Цел?

Шикан едва заметно качнул головой:

— Со мной все нормально.

— Что тут стряслось?

— Расскажем попозже! — вставил Жуй Цян. — Надо сначала с этим дерьмом разобраться.

Из динамиков на стадионе уже всюду гремел призыв к финальному забегу — участников просили занять свои дорожки. Шикан безучастно ждал вердикта завуча. По правде говоря, на этот чертов финал ему было наплевать с высокой колокольни. Он бежал-то лишь ради галочки.

— И что нам с тобой делать? — устало вздохнул завуч, глядя на провинившегося ученика. — Ну и как ты теперь собираешься бежать? Считаешь, имеешь право выйти на старт после такого?

—...

Шикан поднял на него пустой, лишенный прежнего блеска взгляд. Глаза его казались стеклянными.

— Я снимаюсь с дистанции, — ровно произнес он. — Раз уж первый ударил, то и отвечать мне.

— Су Шикан, — резко оборвал его Шэнь Вэй. — Если твоей вины здесь нет, ты не обязан извиняться. И уж точно не должен отказываться от финала.

Тем временем спортсмены один за другим выходили на поле. Имя Су Шикана безжалостно

вычеркнули из турнирной таблицы. Юань Цю решил, что чувствует себя сносно — в животе, конечно, ныло, но терпеть можно было. Смерив Шикана торжествующим взглядом, он вальяжно зашагал к выходу на стадион.

Раздевалка быстро опустела. Когда посторонние вышли, завуч заметно смягчился и обратился к притихшему Шикану:

— Ладно, замнем это дело. Хорошо, что обошлось без серьезных травм и лишнего шума. Напишешь объяснительную к завтрашнему дню. На этот раз обойдемся без публичной порки на линейке.

— Спасибо, господин директор.

Стоило завучу закрыть за собой дверь, как Шикан бессильно опустился на скамью. Шэнь Вэй, до глубины души возмущенный его покорностью, шагнул ближе:

— Объясни мне наконец, что это сейчас было?

— Ничего особенного.

— Ничего особенного?! — Вэй едва сдерживал гнев. — Ты ни за что извинился перед этой мразью и просто так отдал победу! Это по-твоему ничего?!

— Эй, полегче, не кипятись... — Жуй Цян осторожно придержал Вэя за плечо. — Тот урод сам напросился, докопался до него ни с того ни с сего. Не надо на него давить.

Шэнь Вэй резко обернулся к Жуй Цяну:

— А я, по-твоему, его обвиняю?

Затем он вновь перевел требовательный взгляд на притихшего Шикана:

— Если зачинщиком был не ты, то и винить тебя не в чем! Зачем ты пошел на попятную перед этим ничтожеством? Он же специально тебя провоцировал, потому что знал: на дорожке ему тебя не обойти. Без тебя золото у него в кармане!

— И что мне оставалось делать?

—...

— Вэй, пойми ты наконец, — тихо заговорил Шикан, устало потирая переносицу. — Если бы я

уперся, виноватым все равно выставили бы меня. Опять посыпались бы обвинения в хулиганстве, а там и до исключения рукой подать. Мне проблемы не нужны. Подумаешь, какой-то паршивый забег.

— Но если бы ты рассказал все как есть, никто бы не стал слепо верить его вранью! Мы бы подтвердили твои слова!

— Да забудь... — Су Шикан глубоко вздохнул, упершись локтями в колени и массируя виски. Голос его звучал глухо и совершенно безжизненно. — Дело не только в нем. Просто... я дошел до финала и понял, что дико устал. Захотелось просто перевести дух.

—...

Шэнь Вэй замолчал, понимая, что это лишь нелепая отговорка. Шикан никогда бы не сдался из-за банальной усталости — этот парень упрям как сто чертей. И именно эта черта в нем сейчас невероятно злила Вэя. Когда дело касалось их двоих, Шикан лез на рожон с поразительным упорством, а перед лицом откровенного подонка спасовал и спрятал голову в песок.

Вэй не призывал его махать кулаками. Он лишь хотел, чтобы тот научился защищать себя словами, верил, что справедливость восторжествует — или хотя бы знал, что рядом есть те, кто готов встать за него горой.

Но Су Шикан упорно продолжал напоминать ошетинившегося ежа. Колючий, дикий, неприступный снаружи, а внутри — ранимый и совершенно беззащитный. Он попросту не умел оберегать себя иначе, кроме как прятаться за маской напускного безразличия и грубости.

<http://bllate.org/book/18308/1759230>